Глава 195: Кто хочет, тот пусть и идёт, а я, Ягами Цяньюэ, никуда не пойду!

Ханзо хотел напасть на Страну Травы, но вы выскочили, потому что не могли принять этого, что в итоге привело к началу войны.

Теперь, когда Ханзо нацелился на Страну Железа, вы все снова решили выскочить.

У вас своих проблем достаточно, но вы всё ещё хотите вмешиваться в чужие!

«Это…»

Митокадо Хомура не ожидал, что Цяньюэ задаст такой вопрос, и внезапно почувствовал, что не может ответить.

Он подсознательно посмотрел на Третьего Хокаге.

Тот тоже потерял дар речи.

Но он должен был объяснить: «Поскольку это связано с интересами и договорными отношениями между странами, как только война между деревней Скрытого Дождя и Страной Железа разразится, это окажет большое влияние на Коноху».

Значит, кто-то должен договориться с Ханзо и заставить его отступить, верно?

Это неблагодарная работа.

Это может разозлить Ханзо, и от смущения тот напрямую начнёт убивать.

Не нужно думать, что Ханзо не посмеет этого сделать.

Коноха уже начала войну из-за дел со Страной Травы.

Теперь он идёт нападать на другие страны и грабить их ресурсы, чтобы восстановиться, но Коноха продолжает мешать. Неужели Ханзо сможет вытерпеть такое отношение к нему?

«Поэтому мы должны остановить эту войну».

«Извините, я не могу принять эту миссию».

Цяньюэ покачал головой, отказываясь выполнять это специальное задание. Страна Железа и Ханзо не имеют ничего общего с Конохой.

В лучшем случае это немного повлияет на цену железной руды.

Кроме того, Страна Железа не беспомощная, и Ханзо будет не так-то просто победить.

Деревня Скрытого Камня и деревня Скрытого Облака ещё ничего не сделали, а Коноха уже пытается всё взвалить на себя.

Цяньюэ не хотел становиться занозой в боку у Ханзо.

Кроме того, это вы хотите спрятать меня ото всех и всячески пытаетесь удержать меня в деревне, поскольку боитесь, что я стану героем деревни из-за чего вам будет очень неудобно.

Но как только появляется сложная задача, кроме меня никто больше не приходит на ум?

Какие вы умные!

«Эм…»

Он отказался…

В конференц-зале Третий Хокаге и другие сидели с открытыми ртами.

В их плане не было такой вероятности, что Цяньюэ может сказать им нет.

Но вот случилось невозможное.

Ошеломлённый Третий Хокаге спросил: «Можешь ли ты сказать мне причину?»

«Потому что я так молод, и мне сейчас всего десять лет».

Цяньюэ невинно развёл ладони и сказал: «Хокаге-сама попросил меня быть капитаном команды, и я должен позаботиться о трёх генинах, которые примерно моего возраста. Я уже и так нахожусь под большим давлением. В последнее время я часто не могу уснуть, потому что беспокоюсь, что ошибусь в работе с ними».

«Что касается нападения деревни Скрытого Дождя на Страну Железа, то у меня нет возможности убедить Ханзо отступить. Бомбардировка его деревни в прошлый раз уже

заставила Ханзо ненавидеть меня. Моё прибытие определённо заставит Ханзо чувствовать себя некомфортно и сделает всё только хуже».

«Это приведёт к ещё большим проблемам».

«Дабы защитить меня, Коноха оставила меня в деревне, чтобы не дать Скрытому Песку убить меня. Так как же я могу пойти на риск, чтобы встретиться с Ханзо?»

Это причина, которой вы убеждали Цунаде и меня в своём решении. Теперь я вернул её вам в ответ.

«…»

Есть много примеров отказа от выполнения заданий, но Цяньюэ впервые отказывался по формальным причинам, таким как его возраст и их собственные слова.

Третий Хокаге не думал, что такое может произойти.

Кто же знал, что причины, которые он использовал, чтобы обманывать других, будут использованы против него самого…

«Так что лучше оставить эту важную задачу другим людям. Я думаю, было бы хорошо, если бы Хокаге отправил своего помощника и двух советников. Из-за своего благородного статуса они будут находиться на том же уровне, что и Ханзо, лидер деревни Скрытого Дождя. Если они пойдут на эти переговоры, я верю, что это уже решит половину проблемы».

Шимура Данзо: «…»

Утатане Кохару: «…»

Митокадо Хомура: «…»

Какой у него бойкий язык!!

Третий Хокаге открыл рот, но обнаружил, что слова, которые он обычно использовал, чтобы убедить других, застряли у него в горле.

Ему вообще нечего сказать!

Это чувство было очень неприятным.

«Хокаге-сама, советники, я пойду. Трое детей из моей команды всё ещё ждут, когда я вернусь и научу их выполнять задания. Я не могу оставлять их надолго».

Закончив говорить, Цяньюэ развернулся и быстро сбежал, не дав Третьему Хокаге и другим шанса начать спорить.

Кто хочет, тот пусть и идёт, а я, Ягами Цяньюэ, никуда не пойду!

Когда вы что-то делаете с другими, вы все такие могущественные и праведные, но как только появляется проблема, вы становитесь беспомощными и не собираетесь решать дела сами.

Вы уже давно сидите наверху, имеете благородный статус и получаете отношение, которое другие не могут иметь. Если что-то случается с деревней, вы, естественно, должны решать эту проблему сами. Если не можете, то вы совсем бесполезны!

«Кажется, Цяньюэ-кун не хочет идти в Страну Железа».

Чего Цяньюэ не ожидал, так это того, что его остановит Франкенштейн, как только он выйдет из здания Хокаге.

«Разве ты не должен быть на фронте?»

Что касается Орочимару, Цяньюэ всегда был настороже.

Как только этот белый змей сойдёт с ума, он может сделать что угодно.

Обычно, если у вас есть силы, чтобы справиться с кем-то, вы не должны проявлять настороженность к ним.

Но в случае с Цяньюэ, он всегда будет оставаться настороже.

Особенно с такими опасными людьми, как Орочимару.

«Кажется, у Цяньюэ-куна всё ещё есть подсознательная защита от меня».

Заметив перемену в реакции Цяньюэ, Орочимару слегка улыбнулся и очень прямо сказал об этом.

Цяньюэ также был прямолинеен.

«Что поделать, раз уж ты такой опасный».

«Ха-ха-ха…»

Словно услышав что-то весёлое, Орочимару не смог сдержать смех.

Голос у него был мягким, и его смех вызывал ощущение лёгкости.

Но по мере взросления, Цяньюэ всегда замечал, что тёмная аура вокруг Орочимару со временем становилась всё тяжелее и тяжелее.

Это при условии, что Наваки ещё не попал в беду. Цяньюэ не может представить, насколько мрачным станет Орочимару из-за стимуляции после смерти ученика.

Хотя, стоп!

С Наваки всё должно быть в порядке. Как можно говорить такое о своём друге.

Если его услышит кто-то, кто ничего не знает, они могут подумать, что он проклинает Наваки на смерть.

Ну, неважно.

Если Орочимару хочет смеяться, пусть смеётся.

Но ему всё равно было непонятно, что в его словах смешного.

Закончив, Орочимару сузил глаза: «Можем ли мы найти место для разговора? У меня есть более интересное и захватывающее задание, и я думаю, Цяньюэ-кун заинтересуется».

Затем он посмотрел в направлении конференц-зала в здании Хокаге.

«Пойдём со мной».

Подумав об этом, Цяньюэ не отказался. Так получилось, что его также больше интересовало это специальное задание, о котором упоминал Орочимару.

Эта миссия должна быть необычной, раз Орочимару лично пригласил его.

Что касается задания, выданного Третьим Хокаге, то кто хочет, тот пусть и идёт.

Оскорбит ли Третьего Хокаге и других то, что после отказа выполнить их задание, он отправился выполнять другое вместе с Орочимару, Цяньюэ не было никакого дела.

Пусть Орочимару ведёт переговоры сам.

Раз уж ты пригласил меня, то сам разговаривай с начальством.

Они пришли в хот-пот ресторан.

«Малыш Цяньюэ, ты здесь», — сказала мать Микото с улыбкой.

Цяньюэ показал смущённое выражение лица: «Тетя, Орочимару и мне есть о чём поговорить, поэтому мы пришли сюда обсудить дела. А заодно мы можем поесть, ведь я как раз проголодался».

http://tl.rulate.ru/book/85230/3278757